

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-2-178-190

УДК 28 (575.2)

ЭТНОРЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Абдылдаева Т.Ч.

Цель. *Статья посвящена актуальной в условиях суверенизации и этнорелигиозного Ренессанса в Кыргызской Республике теме этнорелигиозной трансформации общества. Объектом анализа выступают этнорелигиозные процессы, происходящие в постсоветском Кыргызстане. Автор ставит целью раскрыть основные тенденции становления поликонфессионального социума в этническом контексте.*

Метод или методология проведения работы. *В своем исследовании автор опирается на диалектические принципы, восхождения от абстрактного к конкретному, синтеза и анализа, историзма, взаимосвязи и взаимозависимости социальных явлений и процессов.*

Результаты. *Результаты работы заключаются в том, что автор раскрывает этнический состав в конфессиональном разрезе в современных условиях становления независимости Кыргызстана, выделяя три основные зоны по этноконфессиональному составу населения. Анализируются основные факты активизации религиозных организаций и рассматривается роль и место новых нетрадиционных религиозных течений в республике. В статье исследуются взаимоотношения государства и религиозных организаций. Выявляются современные тенденции развития ислама в Кыргызстане.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в сфере совершенствования управления этнорелигиозными процессами в Кыргызской Республике.*

Ключевые слова: *религия; конфессия; ситуация; организация; ислам; православие; течения; политизация; радикализация.*

ETHNO-RELIGIOUS SITUATION IN MODERN KYRGYZSTAN

Abdyldaeva T.Ch.

Purpose. *The article is devoted to the topical theme of the ethno-religious transformation of society in the conditions of sovereignty and ethno-religious Renaissance in the Kyrgyz Republic. The object of the analysis are ethno-religious processes taking place in post-Soviet Kyrgyzstan. The author aims to reveal the main trends in the formation of multi-confessional society in the ethnic context.*

Methodology. *In his research, the author relies on dialectical principles, the ascent from abstract to concrete, synthesis and analysis, historicism, the relationship and interdependence of social phenomena and processes.*

Results. *The results of the work are that the author reveals the ethnic composition in the confessional context in the current conditions of the formation of independence of Kyrgyzstan, highlighting the three main zones on the ethno-confessional composition of the population. The author analyzes the main facts of religious organizations activation and considers the role and place of new religious movements in the Republic. The article examines the relationship between the state and religious organizations. Modern tendencies of development of Islam in Kyrgyzstan are revealed.*

Scope of application of the results. *The results of the study can be applied to improve the management of ethno-religious processes in the Kyrgyz Republic.*

Keywords: *religion; confession; situation; organization; Islam; Orthodoxy; currents; politicization; radicalization.*

С разрушением СССР осуществление прав кыргызстанцами на свободу вероисповедания способствовало ренессансу традиционных религий и активизации прозелитизма зарубежных религиозных структур из-за чего в Кыргызскую Республику проникли новые

религии. Произошла ощутимая трансформация этнорелигиозной ситуации страны [5, с. 541].

По официальным данным Государственной комиссии по делам религий при Президенте Кыргызской Республики (ГКДР КР) на 2015 год в стране более 80% граждан относят себя к мусульманам [1, с. 16]. Наиболее многочисленные и крупные из мусульманских этносов представлены кыргызами и узбеками, а численность остальных составляет 4%. Считать, что это реальная численность мусульман не приходится, потому что не все граждане кыргызской, узбекской, уйгурской национальности являются ими. Например, в настоящее время кыргызы неоднородны по своей религиозной принадлежности, среди кыргызского населения есть атеисты, христиане-протестанты, тенгрианцы, шаманисты и представители иных домусульманских культов.

Русская православная церковь (РПЦ) не досчиталась многих своих последователей из-за эмиграции. Так, в 1989 году в Кыргызской ССР проживало 916558 русских, 108027 украинцев, 9817 белорусов, а в 2016 году – 360580, 12691, и 944 человек, соответственно («Население Кыргызстана» 2017, с. 93). Кроме этого, имел место массовый переход славянского населения в протестантизм [6, с. 91].

Население Кыргызстана по этноконфессиональной принадлежности условно можно разделить на 3 зоны. К I зоне относятся южные области республики – Жалал-Абадская, Ошская и Баткенская области, где по данным 2009 года проживала почти половина всего населения Кыргызстана – 47,4%. Кыргызцы в этой зоне составляли 71,2%, а узбеки – 24,4%.

В южной зоне сконцентрирована преобладающая доля мусульманского населения страны, в основном наиболее исламизированные кыргызы, узбеки, таджики, уйгуры и иные этносы, а немусульманские этнические группы составляют – 0,5–1%. Исходя из данных на 2006 год, из 1643 мечетей, размещенных на территории Кыргызстана, 76,4% расположены в Ошской области, в том числе в г. Ош – 36,2% (585 мечетей), 26,8% (441 мечеть) – в Жалал-Абадской области, 13,3% (220 мечетей) – в Баткенской области.

Город Бишкек и Чуйская область входят в центральную зону, в которой по данным 1989 года кыргызы составляли 33%, в 1999 году – 52,2%, а в 2009 году – 66,2%. В 1989 году русские и украинцы составляли 54%, однако в последующие годы произошло их сокращение из-за выезда за пределы республики: в 1999 году до 33,2% и 2,7%, в 2009 году, соответственно, 23% и 1,7%. Однако, в данной зоне позиции РПЦ продолжают оставаться наиболее сильными, и набирают большое влияние современные религиозные движения и культуры.

III зону составляют северные области с преобладающим кыргызским населением: в 1989 году в Нарынской области кыргызов было 98%, Таласской области – 87%, Иссык-Кульской области – 77%, а в 2009 году – число кыргызов составляло 99,2%, 91,9% и 86,2% соответственно.

В этом регионе распространён народный бытовой ислам с ощутимым влиянием домусульманских верований и других локальных культов, кроме этого начинает увеличиваться количество кыргызов-прозелитов за счет их перехода в протестантские течения [9, с. 120].

Кыргызская Республика после распада Советского Союза и приобретения независимости стала развиваться по демократической светской модели в области осуществления гражданских прав и свобод, включая свободу вероисповедания. Новый режим создал все условия для проникновения разных религиозных направлений – с 5-6 конфессий в 1991 году до 33 – в 2014 году. Если в 1991 году в республике действовало двадцать пять храмов и приходов РПЦ и ряд молельных домов протестантского направления, то в 2014 году функционировали сорок девять православных церквей, женский монастырь и шестнадцать религиозных учебных учреждений. Дополнительно к этому стали действовать 54 церкви – пятидесятников, 41 – Свидетелей Иеговы, 50 – баптистских, 31 – адвентистов Седьмого дня, 36 – пресвитерианских, 21 – лютеранских, 43 – христиан-харизматов, одна синагога, 26 миссий зарубежных религиозных течений, четыре церкви католиков, один храм буддистов, 12 домов бахаистов [10].

Кроме этого, в Кыргызстане действуют Высшая школа Даосского учения, Международное Общество Сознания Кришны, Новоапостольская церковь, Община Русской православной старообрядческой церкви. Имеются и недоминированные христианские объединения и религиозные группы: Церковь объединения, Сайентологическая церковь, Фалуньгун-Дафа, Белое братство, Церковь Иисуса Христа, из которых первые три квалифицируются ГКДР КР как деструктивные сектантские движения [5, с. 543].

Период суверенизации Кыргызстана отмечен большой активностью религиозных организаций. Если в советский период в Кыргызстане действовало 39 мечетей и не было никаких религиозных учебных заведений, то к 2014 году функционировало 1922 зарегистрированных мечетей, 88 исламских (10 исламских вузов и 62 медресе) и 16 христианских образовательных учреждений. За постсоветские годы в Кыргызстане были организованы такие крупные и известные религиозные учебные структуры, как: Образовательный университет Церкви «Эммануил», Исламский университет имени Хазрети Умара, Международный теологический университет, теологический факультет Ошского государственного университета, библейский колледж, школа иудеев и др. [10, с. 137].

Образование и рост количества религиозных учреждений объясняется демократизацией и либеральным законодательством в сфере религии, что привело к существенным трансформациям в исламской религии, проявившимся в появлении последователей салафизма, ахмадийи, бахаи, такфиризма и др.

Подпольно на юге Кыргызстана функционируют последователи ряда экстремистских течений ислама таких как: «Акрамия», ваххабизм, «Хизб-ут-тахрир ал-ислами». Последние действуют не только в южных областях страны, но и в Иссык-Кульской области, проводя идею мирного прихода к власти с помощью массовых протестов своих последователей, имея при этом военную организацию, к примеру, рядовой сторонник знает лишь своего руководителя и свою пятерку в группе.

Что касается ваххабитов, то в Кыргызстане, где у ислама небогатые традиции и слабое влияние, иногда возникают ожесточённые дискуссии вокруг ваххабизма. Так, апофеоз борьбы с данным чуждым кыргызстанским мусульманам реакционным течением отмечался в 1997–1999 годы., в ней активно участвовали бывшие главы Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК) – К. Абдрахманов, С. Камалов, главный имам Ошской мечети Р.Касымов и др. [3, с. 173–183].

В прошлом в Центрально-азиатском регионе были распространены суфийские тарикаты «Накшбандия», «Яссавийа» и «Кадарийа», которые не пустили свои корни в религиозную почву кыргызов по следующим причинам:

- большинство кочевого кыргызского населения исповедовало ортодоксальный суннизм, по отношению к которому суфизм представлял религиозное меньшинство;
- отрицательное отношение царской, а затем и советской власти к суфизму;
- лидеры суфийских тарикатов подверглись гонениям после андижанского восстания 1898 года и колониально-освободительного восстания кыргызов 1916 года.

По данным ГКДР КР и ДУМК, кроме фрагментарных сведений о функционировании суфийских сект, в республике нет какой-либо информации о деятельности представителей суфизма в Кыргызстане. Однако в Ошской и Баткенской областях зафиксированы встречи и беседы исследователей с потомками ишанов-суфиев.

В стране действует шиитская мечеть, прошедшая официальную регистрацию. Её посещают азербайджанцы-шииты и приезжие иранцы. Но на юге Кыргызстана возрождаются ранее существовавшие общины шиитов исмаилитского толка. Ныне их функционирование возобновляется благодаря активности фондов Ага-Хана IV [4, с. 3–68].

В суверенном Кыргызстане православные христиане объединены в созданную самостоятельную, включенную в структуру Среднеазиатского митрополичьего округа Бишкекскую и Кыргызстан-

скую епархию РПЦ, [5, с. 545], которая состоит из 49 приходов, 25 храмов, 6 благочиний и одного женского монастыря. В столице Кыргызстана функционирует храм Святого равноапостольного князя Владимира [7, с. 97].

С демократизацией в КР РПЦ получила дальнейшее развитие: созданы новые церкви, приходы, церковные школы при православных приходах. Православные деятели активно участвуют в процессе оздоровления духовно-нравственного состояния общества, вносят свою лепту во внедрение общечеловеческих ценностей. В целом, РПЦ способствует формированию кыргызской государственности, углублению единства, дружбы и согласия между этносами, населяющими Кыргызстан, а также толерантности и межконфессиональному диалогу.

С приобретением независимости в Кыргызстане стали возникать и развиваться нетрадиционные для Кыргызстанского населения религиозные движения и культы. Это: Церковь Иисуса Христа, Свидетели Иеговы, Объединенная Церковь христиан веры Евангельской, Церковь Спасения, Церковь «Эммануил», пресвитерианские и другие церкви (Церковь «Источник жизни», Церковь «Надежда», Церковь «Антиохия», Церковь «Тенгир», Церковь «Прославление») [8, с. 168].

В целом, возникновение и экспансия христианских течений характеризуется следующим:

- а) включением церквями мусульманских и этнокультурных кыргызских традиций в свои культы, что обуславливает их успех;
- б) ростом количества воскресных школ и детских богослужений;
- в) стремлением ряда церквей развиваться «вширь» и «вглубь», не только увеличивая количество своих прихожан, но и открывая новые церкви в новых местах;
- г) созданием толерантной атмосферы взаимодействия между прихожанами без трений на базе этнической принадлежности.

Активизация нетрадиционных религиозных движений и культов христианского направления в Кыргызстане приходится на конец 1990-х – начало 2000-х гг. прошлого века [8, с. 265]. В последующем

ситуация резко изменилась, их деятельность существенно сузилась, и воздействие на духовную жизнь граждан КР на сегодняшний день незначительно, процесс прозелитизма заметно приостановился.

Политическую и правовую основу этнорелигиозных процессов в Кыргызской Республике составила Конституция КР.

Конституция Кыргызской Республики, принятая в 1993 году, создала гарантии прав граждан на свободу совести и вероисповедания на основе норм международного права и общепризнанных принципов. До этого в 1991 году кыргызским парламентом был принят Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», принципиальными нормами которого явились упрощение процедуры создания религиозных структур, признание за ними прав собственности и прав юридического лица, распространение норм трудового законодательства, пенсионного обеспечения и социального страхования. Данный закон стал объектом критики по причине излишней либеральности и того, что он создал правовые основы для проникновения в страну большого количества новых, чуждых для республики религиозных организаций. Закон функционировал до 2008 года, когда под прессингом общественности, особенно представителей традиционных религий, была принята его новая редакция.

Исходя из нее, гарантируется право на свободу вероисповедания, право на атеистические убеждения (ст.4, ч.1) и запрещаются любые принуждения при определении своего отношения к религии. Государство обязано устанавливать отношения взаимного уважения и терпимости между гражданами, иностранцами и лицами без гражданства, исповедующими религию и не исповедующими ее (ст.4, ч.1-3,5). Законом определяются основы государственной политики в области свободы вероисповедания, исходя из конституционного положения «Кыргызская Республика – светское государство».

Исходя из законодательства, судебными органами рассматривается комплекс вопросов, касающихся ликвидации религиозных структур, запретов и приостановки их деятельности в Кыргызской Республике, признания террористическими или религиозно- экстре-

мистскими религиозными организациями. Кроме радикально-исламских течений под запрет попало функционирование Церкви Муна в 2012 году. Перечень запрещенных религиозных организаций согласовывается с рекомендациями межгосударственных региональных структур, таких как – ОДКБ и ШОС, в полномочия которых включен вопрос безопасности. Но с точки зрения экспертного сообщества, отсутствие четких и ясных критериев оценки тоталитарных и деструктивных сект требует корректировки, а также экспертной оценки.

Основной причиной динамичного проникновения и широкого распространения ряда зарубежных религиозных структур, на наш взгляд, является ликвидация Совета по делам религий при кыргызском правительстве в 1992 году. Системный кризис отодвинул на второй план проблемы в религиозной области, к тому же деятельность отслеживавших религиозную ситуацию в стране министерств – внутренних дел, национальной безопасности, юстиции – была разобщенной и недостаточной.

В постсоветских условиях, когда стало ясно, что традиционные религии – ислам и православие – не способны конкурировать с представителями нетрадиционных религиозных движений и культов вследствие их солидной финансовой базы, беспрецедентной практики работы со СМИ и массами, в 1996 году был создан государственный орган – Государственная комиссия по делам религий КР. Основная заслуга ГКДР КР – достижение межконфессиональной стабильности и безопасности, однако ее роль и функции вызывают систематические дискуссии, которые особенно обострились после принятия новой редакции Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» (2008 г.).

Ислам в Кыргызстане выходит на новый уровень – политический. Государство поддерживает и усиливает полномочия ГКДР КР в связи с процессом политизации ислама, и особенно, в связи с объективной необходимостью противодействия религиозному фанатизму и различным экстремистским религиозным течениям [5, с. 551].

Таким образом, ислам в современном Кыргызстане занимает особое место и является главным религиозным фактором общественной жизни и национальной безопасности. Поэтому необходимо обратить большое внимание на анализ тенденций развития ислама.

В Кыргызстане сформировался специфический кыргызский бытовой, народный ислам. Он, характеризуясь синкретизмом, представляет собой синтез:

- а) суннизма ханифитского мазхаба матуридитского вероубеждения;
- б) компоненты домусульманских типов религиозного сознания (анимизма, фетишизма, шаманизма, тотемизма, тенгрианства, культа предков, магии и др.);
- в) этнокультурных традиций и обычаев кыргызов;
- г) архетипов, архаичных синдромов, суеверий и других элементов.

К тенденциям развития современного ислама в Кыргызской Республике относятся: во-первых, быстрые темпы исламизации населения; во-вторых, предпринимаются меры по сохранению умеренного, толерантного «традиционного ислама»; в-третьих, возникла тенденция к радикализации исламских, нетрадиционных течений (Секта Муна, Саентология, Хизб-ут Тахрир, Исламское движение Узбекистана, Акромия, Джайшуль Махди, Аль-Каида), в-четвертых, политизация религии, что заключается в стремлении трансформировать ислам в реальный легитимный влиятельный фактор.

Кроме этого, в Кыргызстане заметны модернистские тенденции, явственно обозначившиеся в годы перестройки и первые годы суверенитета.

Противоречия между традиционным и инновационным пока носят неантагонистический характер. До настоящего времени они не касались идеологической сферы. Так, Духовное управление мусульман Кыргызстана борется с вредными традициями и обычаями, излишним расточительством (например, похороны усопшего только на 3-й день в течение которых родственники вынуждены содержать гостей) а не до заката солнца в 1-й день, как положено по канонам ислама. Но в настоящее время в Кыргызстане ислами-

зация трансформируется ислам стал развиваться и в радикальном, политическом контекстах.

Под влиянием революционных событий марта 2005 года и апреля 2010 года мусульманский джамаат существенно активизировался. Под руководством амбициозных, образованных молодых лидеров мусульмане консолидируются во влиятельную и реальную политическую силу. На этом фоне заметен ряд религиозных структур, таких как Конгресс мусульман Центральной Азии и Кыргызстана и т.д.

После разрушения Советского Союза в Кыргызстане происходят большие трансформации в области религии. Ислам, бурно развиваясь эволюционным путем, уверенно укореняется в массовом сознании населения, а мусульманские духовные лица эффективно приспособили свою деятельность к модернизационным процессам. «Народный» ислам медленно пытается обрести иной контекст, и сегодня еще не определено по какому пути он будет развиваться. Продолжающийся экономический кризис, массовая безработица, распространяющиеся коррупционные явления, низкий авторитет власти среди населения, социальная напряженность и огромное количество других проблем актуализируют заинтересованность в религии для достижения материального благополучия и справедливости, способствуя ее радикализации и политизации. Это позволяет сделать вывод, что ислам в Кыргызстане динамично трансформируется и приобретает иной контекст.

Необходимо, чтобы ренессанс и модернизация мусульманской религии проходили безболезненно, мирно для полиэтнической страны. Для того чтобы предупредить потенциальные религиозные конфликты, определяются векторы, контуры развития ислама в будущем. Адекватная модель функционирования ислама в современном Кыргызстане – это толерантный, умеренный, социально-ориентированный ислам на основе этнических особенностей.

Список литературы

1. Государство и религия: метод. пособие / Под ред. О.А. Молдалиева. Бишкек, 2016. С. 16–45.

2. Диний абал кандай? // Де факто. 2014. 28 февраля.
3. Дюшенбиев С.У. Исламские секты в Кыргызстане // Исламские ценности Центральной Азии: толерантность и гуманизм (историко-философские и культурные аспекты). Материалы международ. науч. конф. Ташкент, 2008.
4. Дюшенбиев С.У. Исмаилиты на пороге XXI века. Бишкек, 2007. С. 7–51.
5. Кыргызы / Отв. редактор А.А. Асанканов, О.И. Брусина, А.З. Жапаров. М.: Наука, 2016. С. 6–623.
6. Население Кыргызстана в начале XXI века / Под ред. М. Денисенко. Бишкек, 2011. С. 7–18.
7. Сайт кыргызстанской епархии РПЦ. <https://pravoslavie.kg/>
8. Ситнянский Г.Ю. От протестантизма исламского к протестантизму евразийскому // Расы и народы. М., 2006. Вып. 32.
9. Табышалиева А.С. Взгляд на религиозную ситуацию в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм, 1997. №11.
10. Текущий архив Государственной комиссии по делам религий КР.

References

1. *Gosudarstvo i religiya* [State and religion] / ed. O.A. Moldaliev. Bishkek, 2016, pp. 16–45.
2. *De facto*. 2014. 28 February.
3. Dushenbiev S.U. Islamskie sekty v Kyrgyzstane [Islamic sects in Kyrgyzstan]. *Islamskie tsennosti Tsentral'noy Azii: tolerantnost' i gumanizm (istoriko-filosofskie i kul'turnye aspekty)* [Islamic values of Central Asia: tolerance and humanism (historical, philosophical and cultural aspects)]. Tashkent, 2008.
4. Dushenbiev S.U. *Ismaility na poroge XXI veka* [Ismailis on the threshold of the XXI century]. Bishkek, 2007, pp. 7–51.
5. *Kyrgyzy* [Kyrgyz] / A.A. Asankanov, O.I. Brusina, A.Z. Zhaparov. M.: Science 2016. С. 6–623.
6. *Naselenie Kyrgyzstana v nachale XXI veka* [The population of Kyrgyzstan at the beginning of the XXI century] / Ed. M. Denisenko. Bishkek, 2011, pp. 7–18.

7. Sayt kyrgyzstanskoy eparkhii RPTs [The site of the Kyrgyz diocese of the Russian Orthodox Church]. <https://pravoslavie.kg/>
8. Sitnyansky G. Yu. Ot protestantizma islamskogo k protestantizmu evraziyskomu [From Protestantism of Islam to Protestantism, Eurasian]. *Rasy i narody* [Races and Peoples]. M., 2006. Issue 32.
9. Tabyshalieva A. S. Vzglyad na religioznuyu situatsiyu v Kyrgyzstane [A look at the religious situation in Kyrgyzstan]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. Stockholm, 1997. № 11.
11. Tekushchiy arkhiv Gosudarstvennoy komissii po delam religiy KR [The current archive of the State Commission for Religious Affairs of the Kyrgyz Republic].

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Абдылдаева Тамара Чыналиевна, и.о. доцента кафедры религиоведения и теологии, кандидат философских наук
Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына
ул. Манаса, 101, г. Бишкек, 720033, Кыргызская Республика
toma.chynalieva@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tamara Chynalieva Abdyl daeva, Associate Professor of the Department of Religious Studies and Theology, Candidate of Philosophical Sciences
Kyrgyz National University named Zhusup Balasagyn
101, Manas Str., Bishkek, 720033, Kyrgyz Republic
toma.chynalieva@mail.ru